

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье выявлены основные проблемы института частного обвинения, определены новые подходы к обеспечению прав участников уголовного процесса, и, прежде всего, частных лиц, пострадавших от преступлений. На основании этого предложены наиболее оптимальные пути совершенствования правового механизма защиты их прав и законных интересов, исходя из того, что в соответствии с принципами правового государства уголовный процесс должен обеспечивать в первую очередь восстановление нарушенных прав лиц, пострадавших от преступлений, и только затем – наказание виновных в этом лиц.

В период демократических преобразований в Российской Федерации, построения правового государства, смены приоритетов и признания прав и свобод человека высшей ценностью судебная система должна обеспечить надежную защиту российских граждан от ограничений и нарушений их законных прав и свобод. Уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где права личности затрагиваются наиболее остро. При этом наименее обеспечены права частных лиц, пострадавших от преступлений, в связи с длительным преобладанием в уголовном процессе публичного начала. Уголовный же процесс должен служить как общественным, государственным интересам, так и интересам частных лиц. Поэтому в условиях реформирования судопроизводства, приведения его в соответствие с требованиями правового государства необходимо в первую очередь определить новые подходы к обеспечению наилучшим образом прав участников уголовного процесса, и, прежде всего, частных лиц, пострадавших от правонарушений. Отсутствие же единства понимания и определения путей оптимального решения данной проблемы создает определенный разрыв между потребностями времени и уровнем теоретического исследования в этой сфере, а также практическим ее разрешением.

Изучение и анализ практики рассмотрения уголовных дел частного обвинения судами Оренбургской области и обеспечения по ним защиты прав частных лиц, пострадавших от преступлений, проведенные социологические опросы судей, сотрудников УВД, потерпевших свидетельствуют о наличии в России достаточно серьезных предпосылок к расширению института частного обвинения и совершенствованию правового статуса частных лиц, пострадавших от преступлений. Кроме того, из анализа становления частной формы обвинения с момента ее возникновения и до настоящего времени, как на Западе, так и в России, следует отметить шесть основных этапов ее развития. (См.: Воронин В.В. Этапы развития института частного обвинения в России // Вестник ОГУ. – 2001. – №4. – С. 24-29.) Главное же отличие каждого из них заключалось лишь в степени дискриминации прав частных лиц, пострадавших от преступлений, но частная форма обвинения в той или иной степени существовала на всех этапах развития уголовного судопроизводства, даже в случае отсутствия ее правовой регламентации. При этом отсутствие правовой рег-

ламентации частной формы обвинения свидетельствовало о высокой степени дискриминации прав частных лиц, пострадавших от преступлений, а развитие данной формы всегда определялось уровнем демократизма, правовой культуры и степенью цивилизованности государства. Поэтому необходимо обеспечение теоретической базы механизма защиты прав частных лиц, пострадавших от преступлений, составляющей часть конституционной концепции понимания прав и свобод человека как высшей ценности, тем более, что **значимость расширения прав частных лиц возрастает по мере развития демократических начал в уголовном судопроизводстве.**

В настоящее же время, даже несмотря на то, что в новом УПК основной целью российского уголовного процесса названа защита прав и законных интересов частных лиц, пострадавших от преступлений, осуществляется она преимущественно путем изобличения и наказания виновных лиц. Такое положение не отвечает принципам правового государства, ибо **уголовный процесс должен обеспечивать, в первую очередь, восстановление нарушенных прав лиц, пострадавших от преступлений, и только затем – наказание виновных в этом лиц.** При этом наказание должно применяться лишь тогда, когда этого требуют интересы защиты прав потерпевшего или общества либо когда имеют место особо тяжкие последствия. Из чего следует, что для успешной реализации основной цели российского правосудия необходима концепция приоритета пути восстановления нарушенных прав и законных интересов пострадавших лиц, в том числе и государства, перед наказанием ради наказания. И только после этого появится возможность привести действующее российское уголовно-процессуальное законодательство в части его регулирования частной формы обвинения в положение, соответствующее принципам правового государства и требованиям времени, а также перейти от дифференциации форм судопроизводства по степени дискриминации процессуальных прав участников процесса со стороны государства к дифференциации по степени добровольного самоограничения участниками уголовного процесса предоставляемых им уголовно-процессуальным законом прав.

К первичным новациям следует отнести такие, как:

1. Законодательное закрепление понятия **обвинения** в уголовном процессе как **процессуальной дея-**

тельности уполномоченных законом должностных лиц и частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступления, заключающейся в обоснованном и справедливом изобличении виновных лиц, с установлением характера вины и мотивов их деяния, места, времени, способа и последствий его совершения, с формулированием и правовой оценкой содеянного.

2. Законодательное закрепление понятия **частного обвинения** в уголовном процессе как процессуальной деятельности частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, по изобличению лица, виновного в его совершении, заключающейся: а) в официальном обращении в компетентные органы государства с требованием о розыске и привлечении виновного лица к уголовной ответственности, которое полностью зависит только от его воли; б) в представлении доказательств совершения в отношении него преступного деяния, а также доказательств, изобличающих в этом деянии виновное лицо, если они у него, конечно, имеются; в) в фактическом поддержании обвинения в суде, независимо от того, урегулирован ли данный факт в законе.

3. **Расширение категории уголовных дел, относящихся к делам частного обвинения**, отнеся к ним все дела, возбуждение которых находится в прямой зависимости от волеизъявления частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, то есть от факта его официального обращения в соответствующие компетентные органы, которое должно являться единственным и бесспорным законным основанием для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования при условии, если данное преступное посягательство отнесено уголовным законом к преступлениям небольшой и средней тяжести либо тяжким преступлениям, но не повлекшим тяжких вредных последствий, по которым данное частное лицо должно обладать правом отказа от своего обвинения, являющегося безусловным основанием освобождения виновного лица от уголовного наказания.

4. **Расширение категории уголовных дел, относящихся к делам частно-публичного обвинения**, к которым должны быть отнесены все дела, возбуждение которых хотя и находится в прямой зависимости от волеизъявления частных (физических или юридических) лиц, пострадавших от преступлений, то есть от факта их официального обращения в соответствующие компетентные органы, но в связи с тем, что данное преступное посягательство уголовным законом отнесено к тяжким преступлениям, повлекшим тяжкие вредные последствия, или особо тяжким преступлениям и поэтому представляющим повышенную социальную опасность для общества и государства в целом, такой отказ потерпевшего от своего обвинения не будет влечь освобождение виновного лица от уголовного наказания.

5. **Сокращение категории дел публичного обвинения**, к которым должны быть отнесены только такие

дела, возбуждение которых производится независимо от волеизъявления отдельных граждан и юридических лиц в связи с отсутствием по ним конкретных потерпевших, ибо страдают не отдельные лица, а охраняемые уголовным законом общественные отношения, поэтому для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования достаточно выявления компетентными органами факта уголовно наказуемого деяния, посягнувшего на охраняемые уголовным законом общественные интересы.

6. **Установление для всех форм судопроизводства в качестве обязательной стадии – стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия**, ибо экономить за счет дискриминации прав участников уголовного процесса недопустимо. Отсутствие в настоящее время данной стадии при производстве по делам частного обвинения либо ее усеченный характер в форме дознания или по протокольной форме по делам публичного обвинения небольшой тяжести противоречит провозглашенному в Конституции РФ и в УПК принципу равноправия сторон.

7. **Установление единого порядка возбуждения уголовных дел по всем преступлениям, без каких-либо исключений, при этом ликвидировав практику возбуждения уголовных дел путем подачи жалобы** как противоречащую общим началам уголовно-процессуального законодательства и являющуюся замаскированной формой возложения на суд несвойственной ему функции обвинения, ибо порядок возбуждения уголовных дел, предусмотренный ст. 318 УПК РФ, вошел в явное и неразрешимое противоречие не только с общим процессуальным подходом к порядку возбуждения уголовных дел, который регламентирован ст.ст. 20, 140, 141, 144 -147 УПК РФ, и с понятием такого важного процессуального документа, как постановление о возбуждении уголовного дела, но и с постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года, согласно которому суд, формулируя обвинение против конкретного лица, неизбежно оказывается на стороне обвинения и начинает выполнять одновременно как функцию обвинения, так и разрешения дела, что порождает неравенство сторон и нарушение принципа состязательности. Кроме того, сам по себе факт принятия судом жалобы частного лица не может быть приравнен к такому важному процессуальному акту, как постановление о возбуждении уголовного дела, а частное лицо не может обрести процессуальный статус «потерпевшего».

8. **Регламентация правового статуса частных лиц, выступающих в уголовном процессе в качестве «лиц, пострадавших от преступления», «заявителей» и «потерпевших».** Для этого следует конкретизировать правовое значение таких терминов, как «лицо, пострадавшее от преступления», «заявитель» и «потерпевший», ибо между ними имеются существенные различия, а неверное их применение ведет к правовой путанице, в связи с чем предлагаются следующие варианты формулировок указанных терминов:

– «лицо, пострадавшее от преступления» – это частное (физическое или юридическое) лицо, которому противоправным деянием причинен вред и которое таковым является независимо от того, обратилось ли оно или не обратилось с жалобой в соответствующий компетентный орган;

– «заявитель» – это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с жалобой (заявлением) о действительном или мнимом нарушении его прав и законных интересов;

– «потерпевший» – это частное (физическое или юридическое) лицо, которому преступлением причинен тот или иной вред, факт причинения которого подтвержден соответствующими доказательствами и постановлением уполномоченного на то должностного лица.

Кроме того, следует наделить этих лиц соответствующими правами и обязанностями.

9. Дополнение УПК статьей следующего содержания: «заявитель – это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с жалобой (заявлением) о действительном или мнимом нарушении его прав и законных интересов, которому государство гарантирует ее проверку, а в случае установления события преступления – производство предварительного расследования независимо от его категории».

10. Усиление диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве путем признания права потерпевшего на статус частного обвинителя по всем категориям дел, если ему как частному (физическому или юридическому) лицу преступлением был причинен вред, ибо в настоящее время только по четырем составам преступлений частное лицо, и то только физическое, наделено статусом частного обвинителя, что значительно ограничивает круг лиц, фактически обладающих таким правом. Кроме того, частный обвинитель должен быть наделен правом отказа от обвинения, которое будет влечь за собой освобождение виновного лица от уголовного наказания.

11. Ликвидация практики признания частного лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим при отсутствии с его стороны жалобы или заявления о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

12. Ликвидация внесудебной практики прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, ибо только суд вправе признавать лицо виновным в совершении преступления, поскольку каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.

1 ст. 49 Конституции РФ), так как правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ).

13. Ликвидация практики освобождения от уголовного наказания в связи с амнистией или помилованием по делам частного и частно-публичного обвинения без согласия на это потерпевших лиц, ибо правом на прощение должны обладать, прежде всего, те лица, которым преступлением был причинен реальный вред.

14. Объединение специализированной службы дознания и следственных аппаратов всех служб и прокуратуры в единый самостоятельный следственный комитет при Судебном департаменте Верховного Суда РФ либо при Министерстве юстиции РФ, который будет осуществлять предварительное расследование по делам всех категорий, в одной процессуальной форме, то есть в форме предварительного следствия, без каких-либо ограничений прав участников процесса, с целью более четкого обеспечения принципа разделения властей, размежевания функций правоохранительных органов и органов правосудия путем обособления процессуальной деятельности от административной и оперативно-розыскной деятельности. В результате будет обеспечено более качественное, непредвзятое расследование преступлений.

15. Ликвидация практики возложения на суд обязанности по сбору доказательств, как изобличающих, так и оправдывающих подсудимого в любой форме, ибо данная обязанность противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства, предусмотренному ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

16. Регламентация порядка отмены приговора суда об освобождении подсудимого от назначенного ему наказания в связи с неисполнением им своего обязательства в части возмещения вреда потерпевшему, с установлением конкретных процессуальных сроков, в течение которых это возможно в случае несоблюдения осужденным указанного обязательства, при этом возложив контроль за исполнением таких приговоров на службу судебных приставов-исполнителей.

17. Устранение пробелов и противоречий между Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством в части введения в жизнь принципов состязательности и равноправия сторон путем внесения в УПК специальных норм, закрепляющих указанные принципы, ибо согласно ст. 15 Конституции РФ ее нормы имеют высшую юридическую силу, и соответственно законы не должны противоречить ей, то есть Уголовно-процессуальный кодекс должен быть приведен в соответствие с ее положениями.